

М. Зощенко. Так просто

Мы сидим в телеге. Рыжеватая крестьянская лошаде́нка бойко бежит по пыльной дороге.

Правит лошаде́нкой хозяйский сынок Васютка. Он небрежно держит вожжи в руках и по временам покрикивает на лошадь:

– Ну-ну, иди... заснула...

Лошаде́нка совсем не заснула, она бежит хорошо. Но вероятно, так полагается покрикивать.

У меня горят руки – так мне хочется подержать вожжи, поправить и покричать на лошадь. Но я не смею попросить об этом Васютку.

Вдруг Васютка сам говорит:

– Ну-ка, поддержи вожжи. Я покурю.

Сестра Лёля говорит Васютке:

– Нет, не давай ему вожжи. Он не умеет править.

Васютка говорит:

– Что значит – не умеет? Тут нечего уметь.

И вот вожжи в моих руках. Я держу их на вытянутых руках.

Крепко держась за телегу, Лёля говорит:

– Ну, теперь будет история – он нас непременно опрокинет.

В этот момент телега подпрыгивает на кочке.

Лёля вскрикивает:

– Ну, ясно. Сейчас она нас перевернёт.

Я тоже подозреваю, что телега опрокинется, поскольку вожжи в моих неумелых руках. Но нет, подскочив на кочке, телега ровно катится дальше.

Гордясь своим успехом, я похлопываю лошадь вожжами по бокам и покрикиваю: «Ну, заснула!»

Вдруг я вижу – поворот дороги.

Торопливо я спрашиваю Васютку:

– За какую вожжу тянуть, чтоб лошадь побежала направо?

Васютка спокойно говорит:

– Потяни за правую.

– Сколько раз потянуть за правую? – спрашиваю я.

Васютка пожимает плечами:

– Один раз.

Я дёргаю за правую вожжу, и вдруг, как в сказке, лошадь бежит направо.

Но я почему-то огорчён, раздосадован. Так просто. Я думал, гораздо трудней править лошадыю. Я думал, тут целая наука, которую нужно изучать годами. А тут такая чепуха.

Я передаю вожжи Васютке. Не особенно интересно.

